Глава 1523. Отношение всех сторон

После того, как черный дракон ушел, Цинь Вэньтянь спустился и приземлился на огромной скале горы, сидя там, скрестив ноги.

Он не продолжал постигать другие энергии и не пытался прорваться в царство бессмертного императора. Прорыв – это не то, что можно сделать за один день. Ему нужно было время, чтобы накопить и стабилизировать фундамент, ему нужен был удар судьбы. Цинь Вэньтянь теперь постигал прозрения из бессмертного Писания!

Кризис на этот раз, скорее всего, приведет к его смерти. Хотя многие хорошие друзья вокруг него вернулись за помощью, Цинь Вэньтянь на самом деле не слишком надеялся.

За пределами города древних императоров, в бессмертных царствах, послание Цинь Вэньтяня вскоре достигло Вечнозеленой бессмертной империи. Вся империя содрогнулась, из дворца, где находилась Цин'Эр, доносились рыдания. Неужели он все-таки узнал?

После этого пришло еще одно сообщение. Цинь Вэньтянь сказал, что он придет в Вечнозеленую бессмертную империю через три месяца, а тем временем его друзья попытаются найти ему помощников. Среди них были люди матриарха Цзи, святые девы клана Южного Феникса, судебная жрица судебного дьявольского зала, Буцзи из мириад древнего дьявольского зала с мириад дьявольских островов, Цзюнь Мэнчэнь из бессмертной секты тысячи преобразований и другие.

Это заставило многих людей вздохнуть в своих сердцах. У Цинь Вэньтяня были враги по всему миру, и он оскорбил бесчисленное множество людей. Подумать только, что его друзья будут так преданны ему, желая уберечь его от смерти даже при таком раскладе. Однако могут ли они переломить ситуацию? Очевидно, это было невозможно.

Новость распространилась. Кроме Бессмертной империи небесного тумана, секты меча парагона, бессмертной династии Тайхуа, императора Вайолета и Восточного мудреца, который хотел его жизни, прибыли бессмертная империя Сенлуо, Бессмертная империя девяти императоров, секта священного солнца. Кроме них, существовали также высшие демонические расы, такие как раса огненных птиц, раса небесных птиц, раса пустынных зверей и раса белых тигров... с таким количеством крупных держав никто не верил, что Цинь Вэньтянь сможет выжить.

Это было смертельное бедствие, он наверняка умрет. Масштаб этого сражения был намного больше по сравнению с битвой за звание императора и битвой за судейство в прошлом. Теперь даже матриарх Цзи и клан Южного Феникса были беспомощны.

Все вздохнули, этот Цинь Вэньтянь действительно создал огромные проблемы.

Однако, будучи бессмертным королем, он уже мог гордиться тем, что смог вызвать такую огромную бурю. Какая жалость, что гений так пал. У него не будет шанса подняться.

В царстве Небесного талисмана Цзюнь Мэнчэнь стоял вместе со стариком. Этот старик обладал необыкновенной аурой и был верховным персонажем в царстве бессмертного императора. Это был старший брат, который ввел Цзюнь Мэнчэня в царство Небесного талисмана. Рядом с ними был и Бай Уя.

Прямо перед ними появилась фигура.

«Цзюнь Мэнчэнь, я уже знаю, зачем ты пришел. Ты должен хорошо знать ситуацию, касающуюся Вечнозеленой бессмертной империи. Почти половина всех сил в бессмертных мирах прибыла, и подавляющее большинство из них хотят, чтобы Цинь Вэньтянь умер. На этот раз он оскорбил слишком много людей и не должен идти туда, чтобы сделать шаг навстречу своей смерти», - человек заговорил. Он был одним из надзирающих генералов царства Небесного талисмана и обладал огромной властью.

«Старший брат Цинь придает большое значение своим эмоциям. Он определенно пойдет туда, и остановить его невозможно. В нашем царстве Небесного талисмана есть эксперты, столь же многочисленные, как облака, у нас должно быть много бессмертных императоров на нашей стороне. Разве мы не можем помочь старшему брату Цинь?» - спросил Цзюнь Мэнчэнь.

«Талант Цинь Вэньтяня поистине экстраординарен. Вы все, скорее всего, не знаете об этом, но наше царство всегда относилось к нему с огромной важностью. На самом деле, многие наши планы были сосредоточены вокруг него, мы искренне надеялись, что он действительно сможет подняться на вершину в один прекрасный день. Однако на этот раз он был слишком импульсивен. Наше царство еще не завершило приготовления. Хотя у нас есть много могущественных экспертов, но как только мы разоблачим себя, все остальные силы в бессмертных мирах объединятся против нас. Эти высшие силы не захотят видеть, как мы поднимаемся, набирая достаточно сил, чтобы угрожать им»

Генерал-надзиратель обратился к Цзюнь Мэнчэню: «Скажи Цинь Вэньтяню, чтобы он туда не ходил. Он должен сосредоточиться на своем культивировании должным образом в городе древних императоров».

«Учитывая личность Цинь Вэньтяня, он наверняка отправится туда»

«Бай Уя, теперь ты должен лучше понимать наше царство Небесного талисмана. Ты также должен знать, что сейчас многие крупные державы уже заметили наше существование. Просто они до сих пор не знают, насколько мы сильны. На этот раз, если мы явимся в полном составе, чтобы помочь Цинь Вэньтяню справиться с этим бедствием, мы немедленно будем разоблачены. Они захватят учеников нашего царства и заставят их открыть проход сюда. Они могут даже объединиться и напасть на нас в массовом порядке. Тогда это будет настоящим бедствием»

Генерал-надзиратель продолжал, обращаясь к Бай Уе: «Еще слишком рано. Эта великая эпоха – шанс для нас, многие члены нашего царства восстанут. Цинь Вэньтянь должен продержаться некоторое время».

Бай Уя вздохнул про себя. Даже генерал-надзиратель сказал это. Это означало, что уже невозможно было заставить царство Небесного талисмана прийти на помощь.

В конце концов, даже царство Небесного талисмана не было достаточно сильным, чтобы выступить против всех бессмертных царств.

«Однако вы, ребята, можете помочь ему, если хотите. Мы не будем ограничивать вас. Однако помните, что безопасность – номер один. Защищайте свои собственные жизни, прежде чем помогать ему», - так приказал генерал-надзиратель. После этого он повернулся и вышел. Цзюнь Мэнчэнь сильно дрожал, сжимая кулаки. Глядя на эту постепенно удаляющуюся спину, он пробормотал: «Что это значит?».

«Мэнчэнь, я знаю, что у тебя очень хорошие отношения с Цинь Вэньтянем. Однако этот вопрос слишком критичен. Генерал-надзиратель должен учитывать наилучшие интересы нашего

царства», - заговорил тот старший брат, который ввел Цзюнь Мэнчэня.

«Но разве сейчас недостаточно старшего брата Цинь, чтобы заставить мобилизовать все свои силы, чтобы помочь ему?» - сердито ответил Цзюнь Мэнчэнь.

«Нет...» - старший брат, который ввел Цзюнь Мэнчэня, покачал головой. В конечном счете, Цзюнь Мэнчэнь все еще был в расцвете своей молодости и имел горячую кровь и импульсивность в своей личности. Но даже в этом случае он мог понять его.

«Царство Небесного талисмана не заставит своих членов делать то, чего они не хотят. Бессмертные императоры чрезвычайно гордые люди, и Цинь Вэньтянь сейчас сталкивается со смертельным бедствием. Твои отношения с ним могут быть хорошими, но сколько императоров согласятся сражаться за него? Кроме того, помимо разоблачения нашего царства, у тех, кто участвует в битве, есть шанс умереть. Так вот, это великая эпоха. Кто не хочет достичь вершины? Кто из них готов умереть за Цинь Вэньтяня?»

Глаза Цзюнь Мэнчэня вспыхнули, он потерял дар речи, но не был счастлив. Тем не менее, царство Небесного талисмана должно быть в состоянии мобилизовать некоторых экспертов ранга императора.

Прямо сейчас в судебном дьявольском зале на горе дьявола, перед величественным дворцом, судебная жрица Бай Цин преклонила колени. Она уже три дня стояла на коленях.

«Бай Цин. Это война между главными силами бессмертных миров. Мы могли бы также воспользоваться этим шансом, чтобы ослабить их силу. У нас, представителей судебной власти, нет причин вмешиваться», - изнутри раздался голос.

«Великий жрец, старший брат Вэньтянь – преемник Владыки, у него есть шанс унаследовать в будущем руководящую должность зала святого дьявола. Почему бы нам не сражаться за него?» - Бай Цин опустилась на колени, умоляя.

«Встань. Когда придет время, мы пошлем туда экспертов из города древних императоров. Что касается того, будем ли мы участвовать в этой войне или нет, это не то, что я могу решить», - Великий жрец вздохнул. Бай Цин опустилась на колени и поклонилась дворцу. После этого она встала и вышла из комнаты.

Внутри города древних императоров Цинь Вэньтянь все еще культивировал. В течение этого периода он не пытался постичь или культивировать какую-либо другую энергию, сосредоточившись исключительно на бессмертном Писании. По крайней мере, он сделает все, что в его силах. Если он действительно не может избежать этого бедствия, у него все еще остается его второе «я» - Ди Тянь.

В этот момент подошли несколько красивых фигур.

«Цинь Вэньтянь», - раздался нежный голос. Цинь Вэньтянь открыл глаза и посмотрел на вошедшего.

«Юньси», - Цинь Вэньтянь улыбнулся.

«Цинь Вэньтянь, следуй за мной в клан Южного Феникса. Наш матриарх хочет посмотреть, есть ли у тебя способности культивировать искусство нирваны», - заговорила Наньфэн Юньси. Цинь Вэньтянь улыбнулся и покачал головой. Еще в Священной Академии Небесного Дао он видел искусство нирваны. Хотя он был очень силен, как его враги могли дать ему время прийти

в себя? Было бы лучше положиться на бессмертное Писание плюс его бессмертное тело.

«Большое спасибо матриарху Южного Феникса. Я еще не поблагодарил ее как следует за то, что она тогда спасла мне жизнь. Юньси, я пойду с тобой в твой клан. После этого я отправлюсь прямиком в Вечнозеленую бессмертную империю», - Цинь Вэньтянь встал. Затем он повернулся и посмотрел на экспертов боевого святого племени: «Вы, ребята, оставайтесь в городе древних императоров и культивируйте. Не беспокойтесь обо мне».

«Святой лорд», - глаза экспертов боевого святого племени вспыхнули.

Цинь Вэньтянь замахал руками: «Не волнуйтесь».

С этими словами он двинулся вперед. Даже если он действительно умрет, у него останется другой аватар, Ди Тянь. Ди Тянь сможет взять все на себя.

Цинь Вэньтянь последовал за Наньфэн Юньси, и они покинули город древних императоров. Используя систему телепортации, они вскоре прибыли в клан южного Феникса.

Матриарх Южного Феникса лично явилась, чтобы принять его.

«Цинь Вэньтянь выражает свое почтение матриарху Южного Феникса», - это был второй раз, когда он увидел матриарха Южного Феникса, и он все равно был поражен чувством благоговения. Независимо от ее внешности или поведения, они оба были совершенны. Хотя Наньфэн Юньси уже считалась очень редкой красавицей, но перед матриархом Южного Феникса ее красота явно уступала.

Матриарх улыбнулась и кивнула. Обычно у нее было серьезное и холодное выражение лица, когда она смотрела на других, но сейчас, перед Цинь Вэньтянем, она излучала тепло, заставляя людей чувствовать себя комфортно.

«После нашей последней встречи на горе демонов я не ожидала, что ты так быстро взойдешь на вершину царства бессмертного короля, будучи непобедимым в своем царстве. Если бы у тебя было больше времени, я боюсь, что все бессмертные царства были бы твоей эпохой», - заговорила матриарх.

«Матриарх, вы слишком много хвалите меня. Боюсь, я не смогу пережить это бедствие. Возможно, у меня даже не будет шанса отплатить вам за то, что вы тогда спасли мне жизнь», - Цинь Вэньтянь горько усмехнулся.

Матриарх Южного Феникса на самом деле не возражала против этого: «Это всего лишь небольшое усилие с моей стороны, старый дьявол Дотянь и император Вайолет тоже не посмеют ничего сделать. Нет никакой необходимости вкладывать это в свое сердце. Но теперь твоя беда действительно пришла. Сейчас в Вечнозеленой бессмертной империи собралось слишком много силовых центров, включая бессмертную империю Сенлуо и расу огненных птиц. Даже их эксперты императорского ранга хотят убить тебя. Есть еще больше императоров, которые покинули город древних императоров, чтобы отправиться туда. Если бы ты действительно пошел туда, то, несомненно, ухаживал бы за смертью».

«Но даже если так, мне все равно нужно идти. Это то, что я должен сделать», - заговорил Цинь Вэньтянь.

«У каждого свои мысли и решения. Я не стану тебя уговаривать. На этот раз слишком много крупных держав вовлечено в это дело. Даже если мой клан встанет за тобой в полную силу, мы

не сможем защитить тебя. Однако я лично отправлюсь туда. Если будет возможность, я сделаю все, чтобы спасти твою жизнь», - матриарх Южного Феникса смотрела на Цинь Вэньтяня, тихо вздыхая в своем сердце. Хотя Цинь Вэньтянь был на вершине царства бессмертного короля, для нее он был всего лишь младшим. Но даже при этом она искренне восхищалась им от всего сердца.

«Я не могу отплатить старшей за доброту», - искренне сказал Цинь Вэньтянь. Клан Южного Феникса не имел к нему никакого отношения. В этом не было необходимости для матриарха Южного Феникса. Возможность помочь ему до такой степени уже считалась большой добротой. Мгновение спустя он взмахнул рукой, и в воздухе появился огромный древний котел.

«В этом котле есть священное сияние. Матриарх, вы можете позволить более выдающимся гениям клана использовать его, чтобы закалить себя. Считайте, что это небольшое дело, которое я могу сделать для вас», - спокойно произнес Цинь Вэньтянь. Глаза матриарха вспыхнули странным светом, и она послала нить своего бессмертного чувства в котел. Подумать только, там действительно было священное сияние!

http://tl.rulate.ru/book/161/1229206